

Козлитина Екатерина Артемовна,
Студентка, Межрегиональный юридический
институт ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

Седова Галина Ивановна,
к.ю.н, доцент, ФГБОУ ВО «Саратовская
государственная юридическая академия»
г. Саратов, Российская Федерация

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация: в статье рассматриваются вопросы, связанные с определением понятия «предварительное расследование» и, связанные с этим проблемы эффективности и своевременности расследования уголовных дел, обеспечения прав и законных интересов участников уголовного процесса. На основе анализа правоприменительной практики, предлагается их решение и изменения в законодательство.

Ключевые слова: предварительное расследование, доступ к правосудию, право на защиту, презумпция невиновности, процессуальные сроки, замена защитника.

Предварительное расследование, осуществляемое в форме предварительного следствия или дознания, играет ключевую роль в достижении целей уголовного судопроизводства, потому, как только через осуществление доказательной деятельности в рамках возбужденного уголовного дела возможно в полной мере реализовать конституционный принцип – обеспечение доступа граждан к правосудию, защитить права и законные интересы потерпевших от преступления лиц.

Предварительное расследование является самостоятельной стадией уголовного судопроизводства. В ходе этого процесса уполномоченные должностные лица (следователи, руководители следственных органов, а также дознаватели, органы дознания, начальники подразделений дознания) собирают и проверяют в соответствии с положениями уголовно-процессуального закона доказательства, дают им оценку в целях установления виновности или невиновности лица в совершении преступления, а также устанавливают иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела [1, с.112].

В научной литературе понятие «предварительное расследование» обычно рассматривается с двух сторон: как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства и как деятельность уполномоченных органов и должностных лиц [2, с.269]. Некоторые ученые отмечают, что предварительное расследование также можно считать уголовно-процессуальным институтом. Оно представляет собой совокупность норм уголовно-процессуального права, регулирующих определенный класс общественных отношений, возникающих в ходе расследования преступления [3, с.73].

Полагаем, что верным представление предварительного расследования В.Ф. Крюковым, как формализованной системы правовых установлений, определяющих порядок и условия осуществления деятельности по раскрытию и расследованию преступлений [4].

В деятельности следователей и дознавателей, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, в настоящее время существуют недоработки и проблем, которые отрицательно влияют его на эффективность и качество.

Отметим наиболее распространенные проблемы, на которые обращают внимание в литературе и обзорах правоприменительной практики. Это ошибки на стадии возбуждения уголовного дела, которая запускает уголовное производство: 1) необоснованные решения о возбуждении уголовного дела в отношении конкретных лиц, причастность которых вызывает

сомнения еще в материалах доследственной проверки, что нарушает конституционный принцип уголовного судопроизводства, закрепленный в ст.14 УПК РФ- презумпцию невиновности, а также ст. 49 Конституции РФ. Такие решения подлежат отмене в установленном законом порядке и в дальнейшем влекут реабилитацию для лиц, которые были незаконно подвергнуты уголовному преследованию; 2) необоснованные отказы в возбуждении уголовного дела, которые, по сути нарушают также конституционный принцип доступа граждан к правосудию и не позволяют реализовать защиту прав и законных интересов потерпевших.

Причиной указанных выше недостатков, представляется распространенная в практике органов предварительного расследования неверная оценка достаточности оснований для возбуждения уголовного дела.

Что касается непосредственно доказательственной деятельности, составляющей сущность стадии предварительного расследования, то здесь надо отметить нарушения порядка собирания и проверки доказательств по уголовному делу при производстве отдельных следственных действий, указанных в ст.ст. 164-170 УПК РФ, что влечет признание их результатов недопустимыми. Их исключение из доказательственной базы ведет к изменению обвинения или же прекращению уголовного преследования.

Особо следует отметить ошибки следователей, дознавателей при обеспечении подозреваемому обвиняемому права на защиту. Неправомерное ограничение доступа в производство по уголовному делу адвоката в качестве защитника или же нарушение права на защиту выражающейся в формальном подходе следователей, дознавателей к участию этих участников процесса в производстве по уголовному делу.

Несомненно, все указанные проблемы нуждаются в пристальном изучении со стороны законодательных и правоприменительных органов с целью оптимизации уголовно-процессуального законодательства и практики его применения. Мы остановимся на рассмотрении последней обозначенной нами проблеме предварительного расследования.

Верховный Суд РФ на заседании обратил внимание на нарушения, допускаемые органами следствия при расследовании преступлений. В частности, было подчеркнуто, что несоблюдение процессуальных сроков, установленных законодательством, носит систематический характер и приводит к нарушению прав граждан в уголовном судопроизводстве [5].

Так, в апелляционном постановлении Магаданского областного суда от 20 мая 2020 года (№ 22-165/20) было отмечено, что продление сроков предварительного следствия сверх установленного частью 5 статьи 162 УПК РФ является неправомерным. Суд квалифицировал подобные действия как злоупотребление специальными правилами и нарушение права обвиняемого на судебную защиту в разумные сроки.

В рассматриваемом судебном деле суд первой инстанции принял решение о возвращении уголовного дела прокурору в связи с выявленными нарушениями сроков следствия. Эти нарушения были усугублены многократными прекращениями и возобновлениями производства по делу, некорректным продлением сроков руководителем следственного органа, а также обнаруженными процессуальными несоответствиями в материалах дела [6].

Исходя из анализа, судебное определение о возврате дела в прокуратуру мотивировано комплексом значительных недочетов и погрешностей, выявленных в процессе предварительного расследования.

Данное решение было принято из-за существенных ошибок, таких как: неправомерное увеличение сроков следствия не уполномоченным сотрудником, неоднократные и необоснованные отмены постановлений о прекращении производства по делу, неполноценное рассмотрение основных версий произошедшего, необоснованное использование права на продление сроков, слабый надзор за ходом следствия.

Данные обстоятельства указывают на системные проблемы в деятельности органов предварительного следствия, ведущие к нарушению положений Уголовно-процессуального кодекса РФ и нарушению законных прав и интересов участников уголовного судопроизводства.

В современном уголовном судопроизводстве все большее значение приобретают вопросы, касающиеся обеспечения принципов равноправия и состязательности между сторонами в ходе предварительного следствия и дознания.

Рассматриваемая проблема напрямую связана с основными принципами справедливого судебного разбирательства. В приведенном выше примере прослеживается тесная связь с такими базовыми гарантиями, как презумпция невиновности, конституционное право на судебную защиту, а также важнейший принцип состязательности и равноправия сторон, предполагающий предоставление равных процессуальных возможностей всем участникам процесса.

Отсутствие должного баланса в реализации прав между стороной обвинения и стороной защиты в рамках уголовного судопроизводства способно негативно сказаться на процессе установления истины по делу. Подобный перевес возможностей в чью-либо сторону может привести к искажению фактических обстоятельств и необъективной оценке собранных и рассматриваемых доказательств. Это отрицательно повлияет на объективность и, в свою очередь, справедливость всего уголовного процесса в целом. Следовательно, перед нами появляется ярко выраженная необходимость дальнейшего развития и улучшения действующих правовых механизмов, призванных гарантировать соблюдение прав и законных интересов всех субъектов уголовно-процессуальных отношений.

В Кассационном определении от 21 декабря 2023 года, по делу № 5-УД23-105-K2, Верховный Суд Российской Федерации принял решение об отмене первоначального приговора. Дело было возвращено прокурору. Основанием для такого решения послужили многочисленные процессуальные нарушения, допущенные следственными органами на этапе предварительного расследования. А именно:

1) право обвиняемого на защиту при производстве по уголовному делу, которое закреплено в ст. 16 УПК РФ. Согласно ч.ч. 3-4 ст. 47 УПК РФ обвиняемый вправе защищаться всеми средствами и способами, не запрещенными законом, в том числе пользоваться помощью защитника и иметь достаточное время и возможность для подготовки к защите;

2) нарушение процедуры предъявления обвинения – ст. 172 УПК РФ, в ходе которой и было допущено существенное нарушение уголовно-процессуального закона, – право на защиту. Верховный суд отметил, что нахождение в помещении СИЗО при предъявлении обвинения защитника по назначению, заявившего самоотвод, и от которого обвиняемый отказался, но при этом, не отказался от защитника с которым заключил договор, не может рассматриваться как участие или присутствие защитника в смысле требований ст. 172 УПК РФ.

С учетом вышеизложенного, Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ отменила вынесенные по делу приговор, апелляционное и кассационное определения, и вернула уголовное дело прокурору. Полагаем, что рассмотренная позиция Высшей судебной инстанции дает право полагать и учитывать правоприменителям то, что присутствие адвоката на равно обеспечению права на защиту у подозреваемого или обвиняемого и подобные нарушения в замене адвокатов являются существенным нарушением права на защиту, влекущим отмену судебного решения [7].

Кроме того, ситуации, аналогичные вышеизложенной, в части, когда следователи производят замену адвоката, представляющего интересы обвиняемого на основании соглашения, на адвоката, назначенного самим следователем, зачастую демонстрируют низкий уровень защиты назначенными адвокатами.

Например, Таганский районный суд Москвы 19.10.2016 заочно избрал меру пресечения в виде заключения под стражу обвиняемому Ж. по статье 159 часть 4 УК РФ (мошенничество). В протоколе судебного заседания указано, что адвокат С., назначенный судом для защиты Ж.,

не выразил возражений против избрания меры пресечения, фактически не защищая интересы подсудимого. Кроме того, суд не указал в постановлении срок заключения под стражу и момент начала его исчисления. В связи с этими нарушениями, Президиум Мосгорсуда отменил постановление и направил дело на новое рассмотрение в Таганский районный суд города Москвы в другом составе судей (п. 2.2.14 Обзора судебной практики президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года) [8].

Проведенный анализ судебной практики свидетельствует о наличии проблем в деятельности органов предварительного расследования, выражающихся в ненадлежащем обеспечении прав участников уголовного судопроизводства и, как следствие, ущемлении принципов равноправия и состязательности сторон. Полагаем необходимым дополнить ч.4 ст. 50 УПК РФ положением: «Присутствующий при производстве следственных и иных процессуальных действиях защитник, назначенный в порядке, определенном советом Федерации палаты адвокатов, в случае заявления самоотвода, заменяется другим защитником по назначению».

Список литературы:

1. Бурынин С. С., Вахмянина Н. Б., Вдовцев П. В. и др. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник / С. С. Бурынин, Н. Б. Вахмянина, П. В. Вдовцев [и др.]. Москва: Московская академия Следственного комитета России, 2023. URL: [https://sdo.academy-skrf.ru/extbook/up_uch/public_html/index.html] (дата обращения: 30.03.2025).
2. Антропов, О. В. Предварительное расследование: понятие, значение, формы и общая характеристика. Лекция / О. В. Антропов, Д. Р. Внукова // Юридическая наука: история и современность. – 2017. – № 10. – С. 111-125. – EDN XYLNMT
3. Сатдинов Л. В. К вопросу о сущности предварительного расследования / Л. В. Сатдинов // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2020. № 2 (48). С. 71–74.
4. Крюков В. Ф. Прокурор в уголовном судопроизводстве России: история и современность / В.Ф. Крюков. – Курск: [б. и.], 2012// [Электронный ресурс]: URL: <https://studfile.net/preview/6707677/C>.
5. ВС РФ раскритиковал качество предварительного расследования // Интерфакс [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/650450> (дата обращения: 31.03.2025).
6. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 20.05.2020 № 22-165/20 // advotax.ru: [сайт]. – URL: <https://advotax.ru/1335-prodlenie-sroka-sledstviya.html> (дата обращения: 31.03.2025).
7. Кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 21.12.2023 № 5-УД23-105-К2 // legalacts.ru: [сайт]. – URL: <https://legalacts.ru/sud/kassatsionnoe-opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-ugolovnym-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-21122023-n-5-ud23-105-k2/> (дата обращения: 01.04.2025).
8. Обзор судебной практики по уголовным делам Президиума Московского городского суда за первое полугодие 2018 года // Уголовный процесс: электронный журнал. – [2018]. – URL: <https://e.ugpr.ru/npd-doc?npmid=98&npid=40866704&anchor=dfasl9pc39#dfasl9pc39> (дата обращения: 01.04.2025).

